

креативность включается в характеристику природы. Синергетические идеи позволяют описать процессы развития и распада структуры как позитивный ход эволюции неравновесных систем, так как для эволюционного процесса эти события одинаково значительны и создают условия для эмерджентного возникновения и исчезновения природных и культурных форм.

Позитивная онтология утверждает, что разделение мира на две онтические системы (природа и культура), и два потока эволюции, центрирующиеся на двойственности человеческой природы, предполагает их единство. Более того, адекватная интерпретация человека возможна только через анализ коэволюционных взаимодействий данных онтических систем, а значит, центр онтологических размышлений перемещается от человека к космосу, к процессам естественной эволюции.

Таким образом, рассмотрение процессов онтического творения природы и культуры, как двух открытых нелинейных систем, приводит к выводу о необходимости введения коэволюционного подхода для компатибельности человеческой культуры и природы. Анализ креативных возможностей естественных процессов ставит вопрос об информационно – коммуникативной природе коэволюции.

УКРАИНА В СИТУАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЫБОРА: ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

И.Н. Грабовская, г. Киев, Украина

Радикальные изменения, произошедшие с Украиной в постсоветский период, потребовали и формирования новых парадигм развития украинского социума. Особенно остро встала эта проблема с приобретением страной независимости. С. Хантингтон отмечал, что "интеллектуальный и культурный прогресс ...базируется на смене одной парадигмы, которая перестала находить объяснение новым или вновь открытым фактам, новой парадигмой, которая более удовлетворительно объясняет эти факты" [6, с. 27]. Наиболее популярной и приемлемой для большинства украинцев сегодня является европейская парадигма развития, где Европа выступает как общее цивилизационное пространство.

В практическом плане под становлением европейской Украины понимаются прежде всего государственные и нациецентрированные трансформации, направленные на завершение процесса фактического "усамостийнэння" и "унэзалэжнэння" современной Украины; превращение украинцев на полноценную цивилизованную политическую нацию; процесс консолидации украинской нации вокруг общей украинской идеи, без чего, собственно, нациетворческий процесс не может считаться завершенным, а нация – развитой современной нацией; возвращение Украины в европейский цивилизационный круг, к которому страна

принадлежит фактом своего географического положения; сохранение этнокультурной и национальной самобытности украинцев; становление развитого и зрелого гражданского общества в стране.

О. Пахльовская отстаивает позицию однозначного европейского выбора для Украины как условия утверждения настоящей «украинской Украины». Исследовательница пишет: «Относительно стратегического плана развития государства... - это план интеграции Украины в Европу. Если мы исполним по пунктам все интеграционные требования ЕС, это и будет путь к европейской Украине и одновременно к *украинской Украине* (курсив авт.), в которой будет обеспечена защита также всех иных национальностей, включая российскую. Ведь именно Европа – это простор реализации наций, то есть – по польской формуле – содружество “равных с равными, вольных с вольными”. Это и есть “европейская идея” – ... закономерно также и “украинская идея”» [5]. Таким образом, «украинская Украина» - это «знак идентичности» (И. Дзюба) европейской Украины.

Известно, что подобные проблемы стояли и перед рядом европейских держав вначале XX века. Именно тогда, вначале нового XX столетия выдающийся философ-испанец Х. Ортега-и-Гассет выдвинул требование «европеезировать Испанию».

Учитывая, что любые процессуальные изменения в отдельном социуме сегодня невозможны вне глобализованного мира, нужно было бы удостовериться, что они действительно являются человекоцентрированными. Ведь уникальной ценностью достаточно длительного времени развития Европы был и остается гуманизм. В практическом выражении все это сводится к тому, признает ли пережде всего европейское, а потом и мировое содружество Украину в качестве равного и желательного партнера в международных отношениях вследствие тех изменений, которые с ней происходят в постсоветском мире. В узком смысле эта проблема формулируется сегодня как формирование в Украине эффективного общества и самосохранение его как уникальной данности [2, с. 63-65].

Сохранение собственной идентичности (не только этнической и национальной, но и политической, и культурной) в условиях глобализации является не только условием сохранения собственной неповторимости в мире, который все более и более унифицируется. Это еще и проблема выживания. Она особенно сложна для постколониальных стран, каковой еще и сегодня остается Украина. И.М. Дзюба писал: «Эти планетарного масштаба вызовы истории, на которые совокупное сознание человечества ищет и, наверное, найдет какие-то ответы, встают и перед Украиной. Но Украине приходится иметь дело не только с общими для всего человечества проблемами XX и XXI века, а и с проблемами, которые перешли из ХУІІ, из ХУІІІ, из XIX столетий. Проблемное поле украинской

нации выглядит более широким и с более сложным рельефом, чем у большинства современных наций» [4, с. 234].

В конце концов, требование единой Европы относительно Украины состоит не в копировании и унификации европейских ценностей и стиля жизни, а в сохранении в рамках общего евро дома собственной уникальности и обогащение общности собственной креативностью. «Поэтому перед украинской культурой встает чрезвычайной сложности задание, присоединяясь к глобализированному “Мы”, сберечь ощущение идентичности собственного “Я”, - отмечает В. Горский. – А это требует не только присущей нашему менталитету толерантности, но и склонности к восприятию “иного” как “своего”. Не менее значительных усилий требует развитие (а может и создание) придушиваемого тоталитарным сознанием чувства собственной неповторимости, достоинства, умение соединять стремление к сближению с “иным” с умением быть в оппозиции к нему» [1, с. 242].

Особым фактором, который должен быть учтен при движении Украины в ЕС, является ее постколониальная действительность. Как пишет С. Грабовский в работе «”Государство Украина”: строительство квазинациональной державы», «...исключительность Украины в Европе в том, что это постколониальная страна... Не бывшая оккупированная территория, как Балтия, а именно постколониально-посттоталитарная страна. А впридачу – часть идеократической империи, каковой и был Советский Союз. Именно эти составляющие наложили основной отпечаток на развитие Украины» [3, с. 10].

Кроме того, объективная реальность такова, что «...мы всегда должны учитывать, что Украина ныне (после двадцати лет независимости!) в который раз стремится выработать демократический путь развития в крайне неблагоприятных условиях. И эти неблагоприятные условия существуют как со стороны России, так и со стороны Европы, и внутри самой Украины» [5, с. 5].

Преодоление не только экономического, культурного, но и в значительной степени идеологического наследия СССР все еще остается достаточно актуальной проблемой для украинского общества. Фактически речь идет о необходимости радикальной украинизации современного украинского социума.

Литература:

1. Горський, В.С. Біля джерел: (Нариси з історії філос. культури України) В.С. Горський. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська акад.», 2006.
2. Грабовська, І. Витворення «української України» як мета та завдання трансформаційних процесів в українському соціумі / І. Грабовська // Дні науки філософського факультету – 2010: Міжнар.

наук. конф.: Матеріали доп. та виступів. Ч.ІІ. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2010.

3. Грабовський, С. «Государство Украина»: розбудова квазінаціональної держави / С. Грабовський. – Дрогобич: Коло. – 2004.

4. Дзюба, І. Україна у пошуках ідентичності / Іван Дзюба // Український історик. Журнал історії і українознавства. – Том XL VOL: Сорокаліття «Українського історика». Ювілейне видання. – Нью-Йорк – Київ - Львів – Острог – Торонто – Париж. – 2003. – № 1-5 (156-160). – Рік XL.

5. Пахльовська, О. Міжнародний контекст української проблематики / О. Пахльовська // Універсум. – 2009. – №1 1-12.

6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2003.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ СОЦИУМЕ

Ю.В. Дедолко, г. Минск, Беларусь

В 1991 г. Республика Беларусь стала суверенным государством, получив возможность самостоятельно развиваться и проводить свою внутреннюю и внешнюю политику, вырабатывать формы взаимодействия с мировым сообществом. Разрушение устоявшихся многолетних экономических и социальных связей, последовавшее в результате краха СССР, повлияло не только на состояние экономик новообразовавшихся государств, оно непосредственным образом затронуло и их граждан. Не будет преувеличением сказать, что процессы трансформации так или иначе затронули каждого белоруса, повлияв на его систему ценностей, взглядов, взаимоотношений. Изменение траектории развития социума в результате радикальных трансформаций, начавшихся после краха социалистической модели развития и воздействия общемировой тенденции к глобализации, привело к тому, что закономерности воспроизводства общества были нарушены: социализация людей осуществляется преимущественно в ближайшем окружении, общественное же воспроизводство социальных связей, находящееся в зависимости от ближайшего окружения, ослаблено. Однако, решение актуальных для нашего государства проблем совершенствования демократии и рынка, экономики, а также в целом задач развития белорусского общества неосуществимо без учета того, что раньше называли человеческим фактором, а в современной интерпретации – социальным капиталом.

Феномен социального капитала, как показывают данные теоретических и эмпирических исследований зарубежных и белорусских ученых, позволяет обнаружить продуктивность ресурса социальных